

Старостенко К.В.,

*доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой общей и прикладной политологии,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева*

Суверенитет современных государств: трансформация в условиях интеграционных процессов

В статье анализируются современные проблемы реализации государственного суверенитета, довольно долгое время выступающего качественной характеристикой государства, а в условиях интеграционных процессов, претерпевающего глубокие трансформации. Автор анализирует подходы отечественных и зарубежных ученых, занимающихся исследованием данного феномена, и отмечает, что многие из них отрицают абсолютный характер суверенитета, определяя лишь его относительность. Так, например, вступая добровольно в какую-либо надгосударственную организацию, государство будет вынуждено ограничивать не только свою экономическую, но и политическую независимость.

Ключевые слова: *государство, суверенитет, интеграционные процессы, межгосударственные отношения, Европейский Союз, Содружество Независимых Государств.*

Starostenko K.V.,

*Doctor of Political Sciences, Professor,
Head of the Department of General and Applied Political Science,
Orel State University named after I.S. Turgenyev*

Sovereignty of Modern States: Transformation in the Context of Integration Processes

The article analyzes modern problems of the implementation of state sovereignty, which has been a qualitative characteristic of the state for quite a long time, but in the context of integration processes undergoing profound transformations. The author analyzes the approaches of domestic and foreign scientists involved in the study of this phenomenon, and notes that many of them deny the absolute nature of sovereignty, defining only its relativity. So, for example, by voluntarily joining any supranational organization, the state will be forced to limit not only its economic, but also political independence.

Keywords: *state, sovereignty, integration processes, interstate relations, the European Union, the Commonwealth of Independent States.*

Суверенитет, сущность которого как «абсолютную непрерывную власть государства» впервые определил Ж. Боден в своем трактате «Шесть книг о

республике» [Боден, 1999], довольно долгое время выступал качественной характеристикой государства. С заключением Вестфальского договора 1648 г., суверенитет, содержащий в себе политические, экономические и правовые аспекты, стал исходной точкой построения международно-правовой системы. И сегодня основные принципы суверенитета государства, такие как территориальная неприкосновенность или политическая независимость, закреплены в ст. 2 Устава ООН [Устав ООН].

К сожалению, в конце XX - начале XXI века, происходящие в мировом пространстве процессы, к которым мы относим глобализацию и интеграцию, привели к ревизии научных теорий и традиционных взглядов на такую устоявшуюся категорию, как «суверенитет». И это вполне справедливо, т.к. трансформация институтов государственной власти, вызванная двумя вышеназванными процессами, требует пересмотра статусов международных политических акторов, в качестве которых выступают нынешние государства.

Необходимо отметить, о проблеме суверенитета государства отмечал еще в XIX в. немецкий государствовед Г. Еллинек [Еллинек, 2004: 363], по мнению которого, власть является суверенной, если над ней не стоит никакая иная власть [Еллинек, 2004: 347]. В пример он приводил образования, которые автономны и даже выполняют определенные государственные функции, используя механизмы осуществления государственной власти, но, при этом, не являются суверенными [Еллинек, 2004: 358]. Таким образом, немецкий ученый был полностью солидарен со своим соотечественником юристом-международником Л. Оппенгеймом, утверждающим, что наряду с государствами, имеющими полное право считаться независимыми, а значит и суверенными, существуют полусуверенные государства [Еллинек, 2004: 10-131].

Один из адептов относительности государственного суверенитета, австрийский теоретик права Г. Кельзен призывал различать власть больших и малых государств в рамках глобальной системы международных отношений. Суверенитет, согласно ученому, выступал не как верховенство политической власти, а лишь как логическая предпосылка нормативного порядка. Подчиняясь нормам международного права, которые определяют мировые могущественные акторы, государство вынуждено контролировать свое поведение, не выходить за рамки дозволенного, а это уже отрицает само существование абсолютного суверенитета [Kelsen, 1995: 86]. К этому стоит еще добавить и тот момент, что, вступая добровольно в какую-либо международную организацию, государство также будет принуждено ограничивать свой суверенитет.

Более категоричен в своих выводах немецкий правовед К. Шмитт, относя к суверенным государствам только те, которым принадлежит монополия на принятие ключевых решений. В последующем, впечатлившись процессами европейской интеграции во второй половине XX в., исследователь делает вывод о завершении эпохи государственности. Согласно К. Шмитту, государство как образец политического единства и монополия принятия политических решений скоро перестанет существовать [Шмитт, 2016: 281-282]. Думается, что для столь серьезных выводов у К. Шмитта, конечно, были основания. Однако факт выхода Великобритании из Евросоюза, на котором мы остановимся ниже, внес

коррективы в суждения немецкого ученого.

В современной политологии под суверенитетом обычно понимается политико-правовое свойство государства, выражающее верховенство и независимость государственной власти. Однако угрозу суверенитету национального государства сегодня представляет ряд многочисленных факторов и явлений: дефицит жизненно важных ресурсов, нелегальная миграция, межэтнические конфликты, международный терроризм, неконтролируемый трафик оружия и боевиков, экстремизм и др.

Все это убеждает сторонников относительного суверенитета государства в идее, что государство постепенно будет ликвидировано, т.к. не сможет в одиночку эффективно противостоять этим негативным явлениям. Поэтому, именно интеграционные процессы способны решить возникающие проблемы. А это предполагает, в свою очередь, принесение в жертву части своего государственного суверенитета. По мнению американского ученого Д. Вейлера, именно для решения общих вопросов большинство европейских стран добровольно вступило в постсуверенную эпоху [Weiler, 1998].

Исследование современных политических источников показывает, что данное утверждение, присущее многим западным исследователям (главным образом постпозитивистам), основано на том, что европейские государства, входящие в Евросоюз, по своему желанию лишились своих политических прав, а значит и суверенитета, максимально делегировав свои полномочия в пользу коллектива, сформировав тем самым базу наднациональной европейской конструкции [Agamben, 1998]. Согласно этой концепции, функции и полномочия государства в результате интеграции переходят на более высокий уровень – транснациональный.

Действительно, в политическом отношении международная интеграция выступает высшей формой сотрудничества и взаимодействия, чему способствует сформированность единого политического сообщества. И именно Евросоюз для многих исследователей и политиков в начале XXI в. стал являться примером объединения, для которого стало возможным использование не только общего экономического пространства, но и политического управления.

Необходимо подчеркнуть, что идея объединения всех стран на Европейском континенте существовала на протяжении долгих веков, однако попытки научного осмысления интеграции были предприняты в 50-х гг. XX в. Усилия различных исследователей были направлены на изучение общих черт взаимодействия стран, способствующих тесному сотрудничеству в различных сферах жизнедеятельности. Несомненно, что была проделана большая подготовительная работа, способствующая практической реализации проекта объединения. Однако, к сожалению, и сегодня среди исследователей европейской интеграции так и не сформировалось единого мнения относительно того, что же должна представлять собой интеграция государств в рамках Евросоюза.

Сегодня существуют несколько научных школ, исследующих интеграционные процессы в европейском регионе. Одной из авторитетных школ является школа функционализма и неофункционализма, главной задачей

которой является создание широкой общности интегрируемых государств через постепенное отмирание их суверенитетов.

Основоположителем данной школы является английский исследователь Д. Митрани, считающий, что для решения новых экономических, социальных и технических проблем, возникающих в настоящее время, национальные государства имеют слишком узкие возможности, поэтому для их разрешения необходимо международное сотрудничество. По мнению ученого, целью политиков в той или иной стране является не забота об общественном благе, а завоевание и удержание власти. Поэтому транснациональные организации, способные сохранять нейтралитет к населению отдельных государств, могут лучше удовлетворить человеческие нужды, чем национальные государства.

Для этого Д. Митрани предлагает заменить межгосударственные отношения «вертикальной» территориальной замкнутости на действенные «горизонтальные» структуры, координирующие межгосударственное сотрудничество в конкретных сферах. Все это, по мнению исследователя, позволит устранить экономические и социальные причины конфликтов, а в дальнейшем сформированная атмосфера необратимости ликвидирует государственные суверенитеты [Mitrany, 1946: 36].

Сегодня в Европейском союзе уже идет формирование многоуровневой системы правления, в аспекте которой реализуется идея перераспределения полномочий между тремя основными уровнями власти – наднациональным, национальным и субнациональным. Все властные уровни становятся все более зависимыми друг от друга, при отсутствии доминирования одного из них. В целом, как показывает практика, механизм принятия решений в рамках системы многоуровневого правления фрагментирован, зиждется на консенсусной основе с привлечением не только формальных государственных институтов, но и различных структур гражданского общества.

Необходимо отметить, что, несмотря на многоуровневую систему правления с ее механизмом выработки компромиссных решений, учитывающих интересы многочисленных стран-участников ЕС, проблемы суверенитета и политического лидерства внутри объединения продолжают существовать. Взаимоотношения между тремя уровнями управления неодинаковы, поскольку преимущество имеют субъекты, располагающие большими ресурсами. Так, например, отдельные страны могут вовсе игнорировать решения и договоренности ЕС. Наиболее яркими примерами так называемого «саботажа» явились: отказ Великобритании выплачивать ежегодные взносы в общеевропейский бюджет, несогласие принимать мигрантов некоторыми странами-участниками ЕС, также усиление ими в одностороннем порядке национального контроля над своей территорией в период пандемии.

Сегодня ученые более сдержаны в своих высказываниях в отношении устранения суверенитета государств, а тем более их отмирания в условиях глобализации. Так, например, французский исследователь З. Лайди справедливо отмечает, что «федерализовать политику настолько, чтобы Европа стала оператором, похожим на крупнейшие государства, невозможно» [Вуколов, 2009]. Причину этого ученый усматривает в том, что, несмотря на прогресс,

оборона, внешняя политика и безопасность всегда останутся прерогативой национального государства.

Необходимо отметить, что реалии социально-политической жизни подтвердили правильность слов З. Лайди. Например, не все государства-члены ЕС, как мы уже отмечали выше, принимают с воодушевлением миграционную политику Центра. Участвовавшие случаи нарушения верховенства закона со стороны беженцев приводят к росту протестных настроений среди местного населения. Поэтому разногласия между странами Евросоюза «усиливаются из-за растущей внутренней политической напряженности и озабоченности населения, которое считает, что миграция поставит под угрозу безопасность и социальную сплоченность страны их проживания» [Вимон, 2017: 8].

К сожалению, не готов оказался Евросоюз и к борьбе с пандемией коронавируса; каждая страна Евросоюза, думая только о своей безопасности, осталась один на один с эпидемией. Как в условиях миграционного кризиса большинство европейских стран закрыли двери перед беженцами, что послужило приостановке действия программы по их расселению, так и перед лицом новой коронавирусной угрозы многие из них также поспешили отгородиться друг от друга.

По мнению немецкого политолога А. Рара, Европа занималась построением либеральной демократии, однако когда кризис добрался до системы здравоохранения, обнажились все слабые места. Евросоюз показал себя не централизованным государством, а лишь альянсом самостоятельных стран, которые хотя и делегировали Брюсселю часть суверенитета, но в любой момент способны вернуть себе полномочия в полном объеме [Забродина, 2020].

Первой страной, которая решила воспользоваться этим правом, стала Великобритания. Решение Лондона покинуть организацию, так называемый «Брексит», стало мощным ударом для Евросоюза. Необходимо отметить, что евроскептицизм был присущ Великобритании издавна. Зарождению этого чувства, по мнению исследователя А.Г. Ивахника, повлияли как исторические (имперское прошлое), так и географические (островное положение) особенности [Ивахник, 2017: 2]. Поэтому путь вхождения Великобритании в ЕС был весьма противоречив и сложен, в отличие, например, от государств Восточной Европы.

Так, еще 70-х годах XX в. европейское объединение рассматривалось Лондоном лишь как торговый и дипломатический блок, вхождение же в политический союз в его планы не входило. Весьма энергично препятствовала политической интеграции Британии М. Тэтчер, т.к. существовали принципиальные различия Лондона в позициях с ЕС по важным вопросам. И лишь с приходом к руководству страной Г. Брауна и получением определенных льготных преференций от Евросоюза, Британский парламент ратифицировал Лиссабонский договор.

Занявший в 2010 г. пост премьер-министра Великобритании Д. Кэмерон также добился многих политических и социально-экономических уступок от руководства Евросоюза. Однако, с начавшимся в 2008 г. экономическим кризисом, государство продолжало испытывать серьезные трудности в

социально-экономической сфере. Высокие, по меркам Лондона, размеры вноса в общеевропейский бюджет, несогласие с миграционной политикой способствовали проведению референдума, на котором победу одержали сторонники выхода из Европейского Союза. Фактически, отстаивание национальных интересов и сохранение внешнеполитических приоритетов оказалось для Великобритании важнее, чем экономическая составляющая.

Необходимо признать, что проблемы интеграции характерны не только для стран-участниц Евросоюза, но и для бывших республик СССР, создавших после распада Советского Союза международную организацию – Содружество Независимых Государств. Эти вопросы часто становятся предметом обсуждения многих отечественных и зарубежных исследователей. Сожаление у многих из них вызывает тот факт, что молодые государства не смогли сохранить в целостности доставшуюся им от СССР практически одинаковую нормативную и структурную базу и вместо укрепления сотрудничества страны постоянно усиливали различия.

К сожалению, в интеграции новые государства увидели угрозу для собственных суверенитетов. Как справедливо отмечает ведущий научный сотрудник Центра внешнеэкономических исследований РАН Ю.Ф. Годин, бывшие республики СССР, став независимыми государствами, поставили стратегическую цель – оторваться от России, используя все имеющиеся способы и средства. Они преднамеренно снижают роль русского этнического фактора в мировой истории в ущерб экономическому сотрудничеству. Несмотря на то что это происходит в ущерб национальным интересам молодых государств, однако они осознают, что ослабление ими позиций России на мировой арене будет полностью поддержано странами Запада [Годин, 2008: 5].

Дискредитация всего «советского» и отождествление «русского» с компрометированным «советским» стали преследовать, как для многих некоммунистических руководителей в 1990-х годах, так и для нынешних их последователей, одну цель – сформировать у населения своих стран устойчивый образ «врага», представить Россию виновником всех неудач как в прошлом, так и в настоящем. Наглядным примером является Украина.

Как отмечает И.М. Варзарь, суверенизация украинского государства имеет двадцатипятилетнюю историю и прошла несколько стадий [Варзарь, 2017: 7-8]:

1) Либерально-романтический патриотизм. Украинские политики в целях обретения независимости постарались «оторвать провинцию от имперской России» и передать ее развитому Западу в качестве «младшего партнера». При этом само украинское общество так и не осознало, о чьей независимости идет речь, – страны или государства?

2) Прагматический реформизм. Промосковски настроенные реформаторы «суверенизировали» страну, учитывая ее провинциальное прошлое, и твердо нацелились на то, чтобы войти в европейское сообщество в качестве равноценного партнера.

3) Помаранчевый революционаризм. После «оранжевой революции» страна оказалась в позиции «двойной провинции» и для России, и для

Евросоюза: с точки зрения геополитической – это центрально европейский социум, а с точки зрения социокультурной, – евразийский социум.

4) Региональный – «новостроительство запущенной страны». Это происходит в суверенной Украине в настоящее время.

Политическая практика убеждает, что украинская революция, в своей основе, имела не классовый, а национальный характер. Так, для зарождения революционной ситуации необходимо наличие угнетателей и угнетенных, а победа революции достижима лишь тогда, когда ««низы» не хотят жить по-старому, а «верхи» не могут управлять по-новому» [Ленин, 1981: 69-70].

В Украине роль угнетателя отводилась России, являющейся необходимым компонентом революционной ситуации, и данная ситуация будет неизменной, т.к. именно она способствует дальнейшему существованию украинского государства. Не случайно, что сразу после обретения независимости новым украинским руководством большое внимание было уделено украинскому языку. Именно ему (языку) необходимо было «оттащить малороссийское наречие как можно дальше от русского языка, усугубив, таким образом, различия и продемонстрировав обособленность двух языков» [Замлелова, 2009].

Особо стоит подчеркнуть, все то, что произошло за годы приобретения независимости в Украине и происходит сейчас, можно с полным основанием отнести ко многим бывшим республикам СССР. Отрицание общей истории и построение новой по этническим признакам, отказ от кириллицы и переход на латинскую графику, насильственное вытеснение русского языка из публичной сферы, притеснение русскоязычного населения – это способы и механизмы самоутверждения и консолидации новых «суверенных сообществ» на постсоветском пространстве.

Список литературы

Боден, 1999 – *Боден Ж.* Шесть книг о государстве // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 1, 8. М., 1999.

Варзарь, 2017 – *Варзарь И.М.* Политический провинциализм под аналитико-мизантропическим углом зрения // Наукові праці МАУП, 2017, вип. 52(1). С. 5–26.

Вимон, 2017 – *Вимон П.* Миграция в Европе: преодоление кризиса солидарности. Брюссель, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://carnegie.ru/2017/02/09/ru-pub-67923> (дата обращения 05.06.2021).

Вуколов, 2009 – *Вуколов Н.* Россия – ЕС: партнерство или соперничество? [Электронный ресурс] // URL: <https://www.hse.ru/news/science/8385679.html> (дата обращения 05.06.2021).

Годин, 2009 – *Годин Ю.Ф.* Развал державы не закончился // Мировая экономика и международные отношения, 2009. № 4. С. 90-94.

Елинек, 2004 – *Елинек Г.* Общее учение о государстве / вступ. ст. И.Ю. Козлихина. СПб., 2004. 752 с.

Забродина, 2020 – *Забродина Е.* Обиды еще впереди // Российская газета – Федеральный выпуск № 63(8117) [Электронный ресурс] / URL: <https://rg.ru/2020/03/24/pochemu-kazhdaiya-strana-evrosoiuzha-ostalas-odin-na->

odin-s-epidemiej.html (дата обращения 05.06.2021).

Замлелова, 2009 – *Замлелова С.* Воинствующий провинциализм, или залог самостийности [Электронный ресурс] // URL: http://www.zamlelova.ru/all_articles/all_20/article_42/ (дата обращения: 05.06.2021)

Ивахник, 2017 – *Ивахник А.Г.* Европейский Союз: вызовы и перспективы // Политком.RU. 2017. С. 4-13.

Ленин, 1981 – *Ленин В.И.* Детская болезнь левизны в коммунизме / Полн. собр. соч. в 55 т.: Изд-во полит. Литературы, 1981. Т. 41. С. 69-70.

Устав ООН – Устав ООН [Электронный ресурс] / URL: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения 05.06.2021).

Шмитт, 2016 – *Шмитт К.* Понятие политического / Перевод с немецкого под редакцией А.Ф. Филиппова. – Санкт-Петербург: «Наука», 2016. 568 с.

Agamben, 1998 – *Agamben G.* Homo Sacer. Sovereign Power and Bare Life. Stanford, 1998. – 97 p.

Kelsen, 1995 – *Kelsen H.* General Theory of Law and State. New York, 1995. – 565 p.

Mitrany, 1946 – *Mitrany D.* Working Peace System. An Argument for the Functional Development of International Organization. London, 1946. 221 p.

Weiler, 1998 – *Weiler J.* The Constitution of Europe, «Do the New Clothes have an Emperor?» and Other Essays on European Integration. Cambridge, 1998; European Constitutionalism Beyond the State / J.H.H. Weiler, Marlene Wind (eds.). Cambridge, 2003.

References

Boden, 1999 – Boden ZH. S'hest' knig o gosudarstve // Antologiya mirovoj pravovoj mysli: v 5 t. T. 1, 8. M., 1999.

Varzar', 2017 – Varzar' I.M. Politicheskij provincializm pod analitiko-mizantropicheskim uglom zreniya // Naukovi praci MAUP, 2017, vip. 52(1). S. 5–26.

Vimon, 2017 – Vimon P. Migraciya v Evrope: preodolenie krizisa solidarnosti. Bryussel', 2017. URL: <http://carnegie.ru/2017/02/09/ru-pub-67923> (дата obrashcheniya 05.06.2021).

Vukolov, 2009 – Vukolov N. Rossiya – ES: partnerstvo ili sopernichestvo? // URL: <https://www.hse.ru/news/science/8385679.html> (дата obrashcheniya 05.06.2021).

Godin, 2009 – Godin YU.F. Razval derzhavy ne zakonchilsya // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2009. № 4. S. 90-94.

Elinek, 2004 – Elinek G. Obshchee uchenie o gosudarstve / vstup. st. I.YU. Kozlihina. – SPb., 2004. – S. 363.

Zabrodina, 2020 – Zabrodina E. Obidy eshche vpered' // Rossijskaya gazeta - Federal'nyj vypusk № 63(8117) / URL: <https://rg.ru/2020/03/24/pochemu-kazhdaia-strana-evrosoiuza-ostalas-odin-na-odin-s-epidemiej.html> (дата obrashcheniya 05.06.2021).

Zamlelova, 2009 - Zamlelova S. Voinstvuyushchij provincializm, ili zalog

samostijnosti [Elektronnyj resurs] // URL:
http://www.zamlelova.ru/all_articles/all_20/article_42/ (data obrashcheniya:
05.06.2021)

Ivahnik, 2017 – Ivahnik A.G. Evropejskij Soyuz: vyzovy i perspektivy // Politkom.RU. 2017. S. 4-13.

Lenin, 1981 – Lenin V.I. Detskaya bolezni' levizny v kommunizme / Poln. sobr. soch. v 55 t.: Izd-vo polit. Literatury, 1981. – T. 41. – S. 69-70.

Ustav OON – Ustav OON / URL: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (data obrashcheniya 05.06.2021).

Shmitt K. Ponyatie politicheskogo / Perevod s nemeckogo pod redakciej A.F. Filippova. – Sankt-Peterburg: «Nauka», 2016. – 568 s.

15. Agamben, 1998 – Agamben G. Homo Sacer. Sovereign Power and Bare Life. Stanford, 1998. 97 r.

Kelsen, 1995 – Kelsen H. General Theory of Law and State. New York, 1995. 565 r.

Mitrany, 1946 – Mitrany D. Working Peace System. An Argument for the Functional Development of International Organization. London, 1946. 221 r.

Weiler, 1998 – Weiler J. The Constitution of Europe, «Do the New Clothes have an Emperor?» and Other Essays on European Integration. Cambridge, 1998; European Constitutionalism Beyond the State / J.H.H. Weiler, Marlene Wind (eds.). Cambridge, 2003.